

В этой жуткой, мрачной обстановке, наполненной неприятным, резким запахом, такая картина, такие символы и слова мгновенно вызвали жуткое и пугающее чувство, отчего каждый, кто видел их, внутренне содрогался и бессознательно хотел поскорее уйти отсюда.

В этот момент Шан Цзяньяо внезапно повернулся и нарочито глубоким голосом произнёс:

— Эффект будет лучше, если прямо сейчас дверь внезапно закроется.

Цзян Баймянь проследила за его взглядом и задумчиво сказала:

— Это электрическая рулонная дверь. Если кто-то подготовится, то сможет управлять ей дистанционно.

Услышав этот не поддающийся объяснениям разговор, Оудик, на которого немного повлияла атмосфера, сразу же почувствовал себя не в своей тарелке.

Они на самом деле обсуждали, как улучшить текущую атмосферу.

Прежде чем Оудик успел подумать о чём-то ещё, он услышал грохот.

Алюминиево-белая рулонная дверь на входе началась опускаться, быстро отделяя их от внешнего мира.

Затем свет в зале, которого и так практически не было, уменьшился ещё больше, придавая этому месту ещё более гнетущую и мрачную атмосферу.

В то же время в самых тёмных углах зала одна за другой загорелись флуоресцентные лампы, источая жуткое бледное сияние.

На стенах, которые они осветили, были изображены фигуры людей в разных позах, похожие на детские каракули.

Но каждую фигуру объединяло одно — отсутствие черт лица.

Под «взглядами» этих лиц жидкокристаллический экран, висевший в центре зала, издал цифровой шум, и после нескольких вспышек на экране появился человек.

Мужчина, одетый в чёрный плащ, с отвратительной маской белого цвета на лице, на которой не было ничего, кроме двух отверстий — прорезей для глаз.

Его глаза были столь же глубоки, как древнее озеро посреди леса, и, казалось, что на дне их

бушует водоворот.

Увидев человека на экране и встретившись с его взглядом, Оудик, Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо не могли оторвать от экрана глаз.

Человек в белой маске открыл рот, и его голос зазвучал через громкоговорители, расположенные в разных местах.

— В мире нет истины. Пожалуйста, верьте в Бога всем сердцем и душой...

Этот голос, казалось, нёс в себе странный ритм, который эхом отдавался в сознании Оудика и остальных.

Внезапно Шан Цзяньяо решил перебить его и серьёзным тоном спросил:

— Разве вы не чувствуете себя некомфортно и не задыхаетесь, когда носите такую маску?

В маске не было отверстий для рта и носа!

Мужчина в чёрном плаще и бледной маске на экране застыл, словно забыл, что хотел сказать дальше.

Оудик и Цзян Баймянь тотчас же освободились от этой непередаваемой атмосферы и вернулись в реальность.

Цзян Баймянь спокойно взглянула на свою левую руку и слегка кивнула.

Неожиданно прозревший Оудик глубоким голосом спросил:

— Вы специально заманили нас сюда? Это ненормальное поведение на протяжении всего пути сюда — один масштабный гипнотический ритуал!

Оудик знал, что эффект такой способности, как Гипноз, может усиливаться за счёт внешних воздействий и в определённой степени даже увеличить радиус её действия.

Фигура Отца в чёрном плаще и белой маске исказилась и распалась на массу помех.

Его голос по-прежнему звучал из громкоговорителей повсюду, что затрудняло определение его точного местоположения.

— Если я не смогу загипнотизировать тебя, кто возьмёт на себя ключевую роль — подобраться к Сюй Лияню и нанести ему смертельный удар? К сожалению, я столкнулся с человеком, который играет не по правилам... Но это неважно, нужно лишь приложить немного больше усилий...

Не успел он закончить фразу, как Оудик уже достал светло-голубой предмет размером с рацию.

Он нажал на кнопку, чтобы она загорелась, и собирался поговорить с заранее намеченной целью. Однако из приёмника доносилось лишь шуршание и шипение помех.

Слова Отца снова разнеслись по залу насмешливым эхом.

— Зная, что Сюй Лиянь имеет хорошие отношения с Механическим Раем, как я мог не подготовить оборудование, необходимое для электромагнитного экранирования?

Услышав это, Шан Цзяньяо с сожалением сжал правый кулак и ударил им по левой ладони.

— Жаль!

Цзян Баймянь хорошо понимала, о чём жалел этот парень.

Шан Цзяньяо жалел, что он находится вне зоны досягаемости и не может использовать «Внушение Клоуна» через громкоговоритель. В противном случае, из-за разглагольствования Отца, Шан Цзяньяо мог бы заставить его добровольно встать на колени и называть «отцом» его.

Несмотря на насмешки Отца, выражение лица Оудика не изменилось. Он лишь засунул электронный прибор обратно в карман и достал другой предмет — чёрную гранату.

Оудик быстро выдернул чеку и, вскинув руку, бросил гранату в стеклянное окно рядом с дверью.

После сильного треска снаружи раздался оглушительный взрыв, после которого на месте приземления гранаты вспыхнул огненный шар.

Парящий в воздухе беспилотник из Механического Рая, беззвучно запечатлел эту сцену, а затем отправил её оператору, чтобы сообщить нужным людям о том, что что-то не так.

Когда Оудик достал гранату, Шан Цзяньяо и Цзян Баймянь уже бежали по залу в поисках укрытия.

Когда взрыв утих, Оудик, прислонившийся к стене, крикнул:

— К нам приближаются двое мужчин! С обеих сторон коридора! Я не уверен, что среди них есть Отец!

Оудик почувствовал два человеческих сознания, полагаясь на свои способности Пробуждённого. Но поскольку Пробуждённые могли маскироваться и обманывать такие чувства, он не мог точно определить, есть ли среди них Отец? Отец мог спрятаться и попытаться тихо приблизиться к ним, а мог поступить наоборот и, намеренно слившись со своими подчинёнными, притвориться обычным человеком...

То, что Оудик не стал напрямую заставлять цель спать, чтобы расправиться с ними по одному, означает, что расстояние между ними превышает его пределы принуждения людей ко сну. Тем не менее они находятся в пределах диапазона его способности влиять на сон или другой способности... — В голове Цзян Баймянь промелькнуло множество мыслей.

Затем она посмотрела на Шан Цзяньяо.

Шан Цзяньяо тяжело кивнул, указывая на то, что Оудик был прав.

Цзян Баймянь не стала терять времени даром, она взяла в руки пистолет «Ледяной Мох» и приняла нужную позу. В то же время другой рукой она вынула тёмно-зелёную гранату, висевшую у неё на поясе.

Бах! Бах!

С обеих сторон коридора непрерывно раздавались выстрелы, от которых на стенах высекались искры.

Казалось, враги были обеспокоены способностями Оудика. Они не решались подойти слишком близко и атаковали только издалека.

Оудик был вынужден сменить позицию и открыть ответный огонь из пистолета. Внезапно он ударил себя по лицу левой рукой.

Раздался тихий хруст. Однако для ушей Шан Цзяньяо это было похоже на приглушённый раскат грома, раздавшийся рядом с ним.

В ушах стоял гул, голова закружилась, а сам он, казалось, вот-вот потеряет равновесие.

Выстрелы с обеих сторон коридора также прекратились. Очевидно, они тоже пострадали, и им казалось, что они стоят на сильно дрожащей земле.

С другой стороны, Цзян Баймянь лишь слегка наклонила голову. Ей показалось, что звук был немного громким, как будто в воздухе раздался внезапный раскат грома. В остальном она чувствовала себя отлично.

Но только из-за её проблем со слухом.

Это была одна из способностей Оудика, которая называется «Слуховой Контроль». Он мог свободно сделать так, чтобы все люди в определённом диапазоне обладали чрезвычайно острым слухом, или же ухудшить его до степени полной глухоты.

Только что он использовал технику, чтобы улучшить остроту слуха других людей.

Единственная проблема с этой способностью заключалась в том, что она не могла отличить друзей от врагов. На него самого она просто не действовала.

Воспользовавшись случаем, Оудик перекатился и сократил расстояние между собой и одним из противников.

В этот момент Цзян Баймянь внезапно подняла руку и выстрелила в сторону лестничного пролёта недалеко от Оудика.

С грохотом спикировавшая сверху фигура поспешно отпрыгнула в сторону. Однако он успел среагировать в тот момент, когда Цзян Баймянь подняла руку, поэтому успел увернуться от неожиданного выстрела.

Лестница была довольно узкой, поэтому фигура налетела на стену, отскочила назад, после чего кувыркнулась и изменила направление.

Только тогда Цзян Баймянь смогла хорошо рассмотреть мужчину.

Он, подпирая себя одной рукой, сидел на корточках, был одет в чёрный плащ, имел слегка беспорядочные короткие волосы и бледное лицо, как у больного, который только что оправился от тяжёлой болезни.

Отец.

Опасная фигура из Церкви Антиинтеллектуализма.

Отец с лёгким удивлением в глазах взглянул на Цзян Баймянь. Он не понимал, как она его обнаружила.

Он всегда считал, что его главным противником на этот раз — и единственным, кого он мог считать противником — был Оудик.

Неожиданно в обычной группе Охотников за Реликвиями мужчина обладал странным ходом мыслей и всегда мог испортить атмосферу, а женщина, казалось, обладала особой способностью, позволявшей ей заранее обнаружить его приближение.

Только сейчас Оудик понял, что на лестнице скрывался враг.

К этому моменту он ещё не успел усыпить цель, находившуюся неподалёку.

После того как Отец увернулся от выстрела, Цзян Баймянь не стала терять времени и быстро бросила гранату, которую приготовила заранее.

Но выдернуть чеку она не успела.

Но в другом месте Шан Цзяньяо уже поднял руку и прицелился, готовясь выстрелить в гранату.

Учитывая полузакрытое состояние лестницы, после взрыва гранаты внутри Отец не сможет увернуться от ударной волны. Если он не успеет вовремя спрыгнуть с лестницы и лечь на землю, то будет тяжело ранен, если вовсе не умрёт.

Но прежде чем Цзян Баймянь успела бросить гранату, её левая рука вдруг поднялась к лицу, как будто она хотела дать себе пощёчину.

Это было похоже на тот случай, когда Ан Жусян ударила себя ножом.

— Автоматика тела!

Бах!

Граната полетела по дуге гораздо более наклонной, чем планировалось, и поэтому упала в совершенно другом месте. И Шан Цзяньяо, естественно, промахнулся своим выстрелом.

Однако он не расстроился. Прежде чем граната приземлилась, он выскочил из-за колонны и бросился бежать, пока граната не упала на землю.

Затем он сделал кувырок и быстро сократил расстояние между собой и Отцом.

Он поднял голову и увидел глаза, глубокие, как древнее озеро посреди леса. Шан Цзяньяо

рассмеялся и посмотрел на Отца, после чего состроил гримасу.

Но она не помешала ему поднять руку, прицелиться и выстрелить.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/3325471>